

УДК 130.2

Лысенкова В. В.

СЧАСТЛИВОЕ СЛУЖЕНИЕ КРАСОТЕ И ПРЕКРАСНОМУ

У статті висвітлено проблему прояву творчого потенціалу митця в умовах сучасної провінції. Аналіз фоторобіт А. Оглобліна, творів майстра гліптики О. Більдера дозволяє розглянути значущість філософічності творчості, філософської культури в художньому процесі.

Ключові слова: прекрасне, столиця, провінція, філософська культура, талант.

Problem of manifestation of artist's creative potential in conditions of modern province is investigated in publication. Analysis of A. Ogloblin's photographic works, works of A. Bilder's gliptics let us study significance of philosophy of works and philosophic culture within creative process.

Keywords: the beautiful, capital, the provinces, philosophical culture, talent.

Меняет время расцвет на тлен
Из вечной книги перемен.
А. Мельник

Философские основы креативности до сих пор – мало исследованная проблема. Ее изучение в области художественного творчества обладает двунаправленностью – при исследовании степени влияния произведения искусства на публику и анализа творчества самого художника, степени талантливости его произведений. Чем выше философская культура творца, тем значимее его творения. Они помогают читателю, зрителю глубже понять мир, проникнуться его красотой, оценить значимость процессов жизни. Философичность художественных произведений воспитывает у зрителя способность самостоятельно оценивать предложенное его вниманию произведение. Это занимает большой промежуток времени. Характер изменений, прежде всего, зависит от того, обладает ли сам мастер глубинным пониманием философии жизни, философским постижением законов бытия для того, чтобы повышать культуру восприятия художественного творчества, умение непрофессионала отличать шедевры от подделок. Именно философская культура творца – залог постижения прекрасного и отторжения безобразного, способствование сопереживанию зрителя. Философская глубина проникновения в сущность изображаемого дает возможность определить художнику и средства восприятия аксиологической культуры публики.

В статье рассматриваются данные аспекты проблемы на конкретных примерах изобразительного и поэтического творчества. Работа актуальна анализом творчества современных мастеров и вносит определенный вклад в уже имеющийся научный материал, разработанный А. А. Гуцаленко, Ю. Н. Давыдовым, А. А. Зеленовым,

Л. Н. Коган, В. С. Корниенко, А. И. Натеевым, Д. Н. Приходько, С. Х. Раппопортом, О. А. Русановой, В. О. Скатерщиковым, А. С. Сысоевой, Ю. Л. Филиппьевым, Е. Г. Яковлевым.

Закон «провинция – столица» по социологическим канонам является специально-социологическим: он не проявлял себя в докапиталистических обществах и стал действовать только в период укрепления капиталистической системы. В условиях феодализма человек рождался, жил и умирал в своей деревне, всю жизнь никуда не выезжая. Параметры его общения за всю жизнь равнялись системе общения современного пятилетнего ребенка. Бурное развитие мануфактур, а затем и промышленных предприятий требовало множество свободных рабочих рук. В результате реформ разорившееся крестьянство двинулось в города. Продавая свой труд, оно обеспечивало процветание промышленного капитала. В более поздний период эти процессы повлекли за собой урбанизацию, а затем и возникновение мегаполисов. Среди них особое место занимали и занимают столицы. Небольшие города, находящиеся вне активных торговых путей или утратившие свое прежнее историческое значение, не давали возможности получить соответствующее образование, реализовать свои потенциальные возможности, раскрыть себя, сделать карьеру. Наиболее мобильные амбициозные люди с завышенной или высокой самооценкой стремились найти применение своим силам вне родных мест. Их влекла к себе динамика жизни большого города, развитые коммуникативные возможности, интенсивность различных видов и уровней общения. Но со временем и крупные города по возможностям публикации стали все больше уступать столицам, переставали быть карьерной Меккой. В них получали образование, но приложение своим силам искали в столичных реалиях. Мировая художественная литература XIX–XX веков дала величайшее количество нарративов подобного рода, богатейшей палитрой художественных средств обрисовала типы молодых людей, ставших героями, «героями» или изгоями действия этого закона. И в наше время каждая столица резко отчуждает себя от провинции. Полярность столицы и провинции, их возможностей и реалий порождает двойные стандарты на всех уровнях: экономическом, финансовом, политическом, правовом, нравственном, образовательном, национальном, коммуникативном.

Столичные жители всячески подчеркивают свою избранность, особую рафинированность. Хотя многочисленные конкретно-социологические исследования многократно и выявляли тот факт, что столичные жители мало посещают культурные центры, музеи, театры, выставки, вернисажи. Они значительно менее начитаны, их внутренняя духовно-интеллектуальная жизнь менее интенсивна, чем у жителей нестоличных городов. Пространственно-транспортные проблемы, обилие необязательного общения, различного рода ритуально-тусовочных мероприятий занимают у них много времени, сил, излишне нервно-психически утомляют, снижают внимание, часто делают индифферентными к событиям, обилию развлечений, празднований и разного рода торжеств.

В современной украинской действительности, когда провинции являются постоянными донорами столицы, а сами фактически остаются без необходимых

средств на собственное развитие, поддержание промышленного, культурного и научного потенциалов, в столицу усилился приток провинциалов. Уставшие от повседневной унижительной борьбы за выживание, бесплодных битв за признание, они несут свои мечты и притязания в столичный центр. Это не значит, что туда едут лучшие, наиболее перспективные. В небольших городах исчезновение дворцов культуры с их когда-то многочисленными бесплатными секциями, кружками, спортивных центров, клубов по интересам во многом обесцветили провинциальную жизнь, лишили ее культурной интенсивности, заботы об индивидуальном, творческом развитии личности. Самому провинциалу, избравшему столицу сферой приложения своего творческого начала, приходится крайне нелегко. И чем выше его творческий потенциал и крепче морально-нравственные устои, тем сложнее, тернистее его путь к осуществлению задуманного. Измена своему «Я», своему творческому кредо приводит в итоге к интеллектуальной и эмоционально-чувственной бомжизации, потере индивидуальности и гармоничности духа.

Столицы заинтересованы в притоке провинциальных неординарностей, им постоянно необходимы свежие силы и таланты. Конкуренция между стремящимися реализовать себя в столичных чертогах велика. Путь к Олимпу тяжел, требует больших финансовых средств, сил, разного рода связей и мужества, а также упорства в преодолении глухой провинциальной ограниченности и способности органично включаться в убыстренный поток жизни с ее перманентными потрясениями.

В условиях тотального насаждения СМИ мещанства, бездуховности, заземленности бытия, глухого провинциализма и господства силы денег, к глубокому сожалению, служение малой родине девальвируется, делается мало ценным и обыденным. Неподдельное удивление у многих вызывает верность родным «пенатам», стремление украсить их собой, своим творчеством, своей неординарной позицией. В тех провинциальных городах, где веками существовали культурные, просвещенские традиции, подобного чаще всего не происходит. Люди достойно оценивают энтузиазм, культуросотворение, радуются благородству деятелей искусства не по заниженной шкале. Это в полной мере применимо и к героям нашего повествования.

Зная активное действие и в современный период закона «провинция – столица», всегда задумываешься, когда жизнь сводит с талантом, – не исчезнет ли он с харьковского небосклона? Не отторгнет ли он харьковскую провинцию ради блистания в ранге суперзвезды на столичных небосклонах и в заграничных далях? Не истончатся ли связи с родными провинциальными корнями, где созрел и совершенствовался талант? Но о подобном законе не хочется думать, когда жизнь дарит встречи с фотоработами В. А. Оглоблина. Они состоялись в весенние дни прошлого года. Осчастливили харьковчан выставки «Ленские столбы» и «Нескучное» в салоне «Маэстро», Харьковском художественном музее и Центре народного творчества.

В фотоработах поражает уникальное чувство мастером многоликости пространства и многовекторности времени, будь то неоглядные ленские дали с необычайной гармонией цвета на пологом берегу реки, или ленские столбы как

могущественные воины – охрана времени. Обе выставки по концентрации идей полярны: в «Ленских столбах» – красота мужского видения мира, эстетика мужской сдержанности и строгого миропорядка. Фотовыставка «Нескучное» – тончайшая лиричность, свойственная женскому мироощущению, – посвящена памяти художницы З. Серебряковой. Она родилась в Нескучном (в 30 км от Харькова), в имени своего отца, скульптора Е. А. Лансере. В «Ленских столбах» – суровая красота Якутии, в «Нескучном» – трепетное поклонение природным прелестям Харьковщины, специфичность чисто женской детализации изящного. В первом случае художник дает нам возможность впечатлиться первозданной мощью северной природы, темными водами Лены, игрой света в водной ряби на ее отмелях. В «Нескучном» Владимир Анатольевич дарит нам счастье умиротворенности, любования тонкой лиричностью красот средней полосы.

Через фотоизображения окрестностей «Нескучного» осуществлена попытка философского постижения загадок творчества другого художника, проникновения в его творческую лабораторию, изучения хрупкого мира канонов и параметров меры, стремление уловить те импульсы, которые питали вдохновение. Но и одновременно – это желание раскрыть свое эстетическое «Я» через художественное «Я» коллеги, исследование тайнств его духовного мира, приоритета транспонируемых ценностей, понимания им великих законов жизни.

Таланту В. Оглоблина подвластно органичное воплощение мужского и женского начал в трактовке красоты и единства их подчинения прекрасному в мировосприятии и миропонимании. Единство не предусматривает тождественности, оно – целенаправленное взаимодействие, дающее толчок возникновению новых этапов. Подобная грань таланта фотомастера удивительна своим предвосхищением. В эпоху заката тотальности мужской цивилизации заявляет о себе социальный перелом. С трудом возрастает роль женского начала, женской мудрости, женского миротворчества. Возрождается как предтеча будущей эры бинарности в жизни человечества – гармоничного единства женской и мужской ипостаси. Талант художника не только доказывает правомерность, но и выявляет объективную необходимость подобной гармонизации нашего бытия. Глубокая философичность творчества покоряет. Философия красоты и прекрасного пронизывает конкретные эстетические формы.

Примечательно, что изобразительный ряд у маэстро включает не только восхищение природой, но и людьми. Спокойствие и аскетичность лиц северян, боль художника за их судьбы, драматизм и трагизм их существования отчетливо воплощены в портретах. Обаяние жителей сегодняшнего Нескучного, находящегося рядом с поселком Веселым, акцентуация внимания на теплоте чувств, любовании мгновениями, озаренными их деликатными улыбками. Трогательные повествования о встречах с ними задевают душу. Фотокартины передают ощущение ценности самого бытия, видение прекрасного в обыденных вещах, поклонение эстетической мере. Безупречный вкус, неповторимый стиль, умение подметить и передать вечно разнообразное движение, стадиальность мироздания – впечатляют.

Говорят, что переквалификанты – талантливейшие люди. Они несут в новую для

них область деятельности методы и способы познания из другой сферы. Получив образование в системе одной науки, постигнув ее принципы, они талантливо находят формы их применения в другой орбите знания и практики.

Владимир Анатольевич Оглоблин окончил Харьковский государственный университет и, будучи историком по образованию, специализировался в археологии. Он профессионально чувствует историчность времени, значимость его этапов, неповторимость их специфики. Его стремление погрузиться в доисторическую сущность ленских столбов в Якутии отлично реализовалось. Не менее продуктивным явилось желание воспроизвести в фотографиях атмосферу «серебряного века» русского искусства начала XX столетия. Первая профессия создала основу для плодотворного сравнения значимости во времени и пространстве эстетически ценных объектов, событий, природных памятников, роль их превращения в элементы славянской культуры. Для мастера фотография не только искусство запечатления факта, остановки мгновения, но и предназначенность ее к дарению добра, для превращения посредством его красоты в прекрасное. Успех многочисленных выставок прежних лет обозначил мировоззренческие принципы, их высокую культуру. Зная историческое прошлое, быструю смену общественных эпох, изменчивость социальных устоев, автор восхищается настоящим как беспрецедентным даром былого, формирует канву эстетической преемственности, подвигает людей на бережное отношение к благам природы и культуры, умение их ценить и ими восхищаться. Он призывает в наше драматическое время перехода от экологического кризиса к экологической катастрофе ценить каждый день жизни планеты, воспринимать его как величайшую радость и счастье бытия.

Философский способ мышления автора фоторабот великолепно трансформируется в нестандартные образы, реальные события, проявляется в четком противостоянии квиетизму, нулевой нравственности.

Желание усилить эстетическое впечатление у зрителя обосновало союз поэзии и фотоискусства. Шедерам из Нескучного поют осанну стихи А. Мельника, Ю. Копычко, О. Беда, О. Бондаря, В. Рощиной, М. Красикова. Поэты прочувствовали творческие каноны мастера, усилили их, подчеркнув философичность изображенного. Оттенили его склонность к философскому, глубинному осмысливанию сущности красоты и ее человеческому постижению, значимости в жизни личности пространственно-временного континуума, потребности индивидуума уяснить применительно к своей жизни роль этих регуляторов вечности. Поэзия харьковчан сродни знаменитым японским трех- и пятистишиям, таджикским четырехстишиям с их мастерством точкой изобразить и дать возможность ощутить под ней глубину океана. Мягко и ненавязчиво поэзия подчеркнула и нюансировала созданную фотохудожником философию изящного и грациозного. Плодотворный тандем поэтов и фотомастера – проникновенный гимн любви к «отчему краю». По тому, как много людей переписывали для себя эти проникновенные строки, можно судить о том, что творцы заметили необходимость для харьковской публики возвышенной одухотворенности, изысканной лиричности, грациозно поданной образности. Как было бы значимо в подарочном варианте издать альбом фотографий по Нескучному,

сопровождаемых этими поэтическими строчками и повествованием о творчестве З. Серебряковой!

Переданное ощущение свободы, полета духа, полноты жизни, ее наполненности высокими чувствами – актуальное противостояние приземленной утилитарности и господству провозглашаемого и целенаправленно внедряемого в современных условиях прагматизма. Встречи художника с благодарными зрителями, произошедшие на выставках, высветлили интеллигентность мастера, утонченную простоту, тактичность и внимание к людям, заинтересованность в общении с публикой. Они создали атмосферу праздника и неординарности события в душах харьковчан. Интересными были рассказы о том, как готовились и делались редкие снимки. Владимиру Анатольевичу много пришлось испытать неудобств и тягот в поездке по Якутии. Но задача уловить оригинальные кадры не останавливала его даже перед угрозой жизни.

Без трюизмов и бахвальств шел неспешный разговор творца с его почитателями. Незаметно для себя многие попадали под власть его обаяния, были полны радости от такой значимой в их жизни встречи, горды, что Харьков представлен подобного уровня мастерством. Письменные обращения художника к зрителям на каждой выставке неординарны, приковывают к себе внимание, не лишены остроумия, проникнуты располагающим доверием и лиризмом.

Не менее впечатляющими в нашем городе явились выставки изысканных художественных произведений – мастера глиптики А. Бильдера, выпускника Харьковской академии дизайна и искусств. В его творчестве прослеживается тяготение к изображению реальных исторических личностей, представляющих славные страницы древней и новой истории. Во всех видах глиптики: геммах, камеях, инталио – филигранность техники, изумляющая утонченность чувств, изящество образов.

У обоих художников философичность творчества четко прослеживается в слиянии эстетического и этического, морального и нравственного, красоты и прекрасного. Эти творцы посредством красоты стремятся противостоять оскудению морально-нравственного климата, коммуникативной убогости, призывают к повышению качества интеллектуального фона жизни, к более высокому уровню регулирования общественных отношений.

В тяжкие для народа исторические периоды его ведущие художники своим творчеством пытаются исследовать внутренние причины происходящего, обращаются к философскому уровню анализа жизни, чтобы всем вместе обрести новый уровень свободы. Философичность мира повсеместно возрастает. Раньше к этому виду знания и культуры были приобщены только отдельные личности. Теперь усиление глобальных, региональных, местных противоречий объективно приводит к возрастанию значимости философствования различными средствами, в том числе и художественными для сохранения многоцветия жизни, чтобы не дать исчезнуть ее многокрасочности. Без философской основы творчества, четко или нечетко осознаваемой художником, философичности, им выпестуемой, не возобладает современное постижение духа, существа архисложных социальных и общественных

коллизий. Во многие периоды исторических катаклизмов первыми обращались к их осмысливанию своими средствами представители искусства. Они первыми делали попытки осознать их особенности, увидеть пути их разрешения. Тонко ощущая грядущие общественные перемены, они акцентировали на них внимание общества, прежде всего его интеллектуалов. Интуитивно предвещали потребность глубокого философского изучения происходящего, поиск путей разрешения противоречий. И важен тот факт, что творчество художника тем значимее для общества, чем в большей мере оно имплицитно содержит в себе высокую меру философского постижения бытия. Тем в большей мере оно становится великим достижением и достоянием многих веков и народов. В ином случае будет скольжение по поверхности, которое даст сиюминутность, калькирование, а не мощный прорыв к современности. Создавая особую психоэмоциональную атмосферу, искусство в подобном случае подвигает на творчество иных представителей культуры. Общими усилиями в конечном итоге находится выход из социального тупика.

И сейчас в Украине наблюдается активность живописного, музыкального, театрального искусств – это интенсивные поиски путей из обывательщины, навязываемой интеллектуальными проходимцами. Независимо от того, где творят деятели искусств – в столице или на малой родине. Даже более того, интересной является ситуация, когда стереотип закона – «провинция формирует таланты, столица – их реализовывает» – варьируется. И искрометный талант формируется и реализуется в основном в провинции. На наш взгляд, в Харькове это связано со стойкими многовековыми культурными традициями: музыкальными, исполнительскими, живописными, поэтическими, театральными, архитектурными. Они формировали на протяжении многих лет эстетическую атмосферу, противостояли социально-нравственной пассивности, развивали эстетические потребности художественной общественности. Взыскательность публики, ее интенция, духовное вопрошание, высокоценностные ориентиры в свою очередь служили для художественной среды Харькова аккумуляцией творческого духа, его тонизацией. И честолюбивые помыслы реализации себя в столице не довели повсеместно. Можно назвать большие имена деятелей художественной сферы, реализовавших себя в Харькове, над которыми не довлел столичный диктат, и имена тех, кто, несмотря на громадные усилия, не пробился к славе в столицах. На примерах В. Оглобина и А. Бильдера видим, что плодотворное прорастание творчеством возможно не только в стольном граде. Омещаниванию духа и оскотлению мировоззрения можно и важно противостоять и вне столичных границ. Более того, актуально, чтобы в период всеобщей анемии именно на периферии были свои светочи, самобытно отражающие народную жизнь и ее проблематику, а не выбрасывающие людские запросы на маргиналы.

Литература:

1. *Бахмутов С.* Провинциальный деятель [Текст] / С. Бахмутов, В. Лещанова // Ежегодник кафедры культурологии СГУ. – Саранск, 2003.

2. *Большакова Т. В.* Харків як осередок професійного музичного виконавства: історія та сучасність [Текст] / Т. В. Большакова // *Культура України* : зб. наук. пр. Харк. держ. акад. культури. – Х., 2006. – Вип. 17.
3. *Ляхова С. С.* Провинциальный город как социокультурный феномен [Текст] / С. С. Ляхова. – Архангельск, 2006.